

ВЫСШАЯ ШКОЛА
ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ПРИ УЧАСТИИ
ВСЕМИРНОГО БАНКА
И МЕЖДУНАРОДНОГО
ВАЛЮТНОГО ФОНДА

XV

**АПРЕЛЬСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**
по проблемам развития
экономики и общества

4

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ УЧАСТИИ ВСЕМИРНОГО БАНКА
И МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА

XV АПРЕЛЬСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

В четырех книгах

*Ответственный редактор
Е.Г. Ясин*

4

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2015

УДК 330.101.5(063)
ББК 65.012
П99

*Идеи и выводы авторов не обязательно отражают
позиции представляемых ими организаций*

ISBN 978-5-7598-1239-5 (кн. 4)
ISBN 978-5-7598-1235-7

© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

А.В. Аистов, А.В. Рассадовская

Коррупционные ожидания и доверие к социальным институтам 11

В.В. Карачаровский, Г.А. Ястребов

Иностранные профессионалы (экспаты) в России — агенты влияния
или субъект модернизации?..... 22

Н.И. Литвиненко, А.Н. Пилипенко, Э.В. Прушковская

Социокультурные аспекты экономического сознания украинцев
в контексте модернизации экономики 32

Е.И. Лыткина

Аномия — безнормность или отсутствие моральных норм?
К вопросу об эмпирических возможностях концепции..... 42

Д.В. Мальцева

Субъекты рынка социологических исследований
в России: состояние и перспективы развития
(некоторые результаты исследования) 53

А.И. Пишняк, Н.В. Халина

Смыслы экономического действия: восприятие родителями
и детьми внутрисемейного обмена 61

Н.М. Плискевич

Концепция Норта — Уоллиса — Вайнгаста и пороговые
условия для модернизации общества 69

Г.Ф. Ромашкина, В.А. Давыденко

Власть и гражданское общество в России:
проблема двойственности оценок 81

Н.Ю. Савин

Дискурсивные основания политической пассивности в России..... 97

Д.О. Стребков, А.В. Шевчук

Влияние человеческого капитала на доходы и удовлетворенность
самозанятых профессионалов в России..... 106

О. Железнова, В. Харченко	
«Третьи места» в России: социологический анализ пространств для работы	118

Т.Ю. Черкашина	
Поведенческие паттерны вовлеченности в систему здравоохранения (на примере первичной медицинской помощи).....	128

А.А. Широканова	
Исламская трудовая этика: в поисках эмпирических доказательств	139

СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Е.С. Балабанова	
«Деловые» и «кланово-семейные» социальные связи в трудоустройстве российских работников.....	151

П.С. Сорокин	
Благосостояние сельских жителей Белгородской области в 2000–2013 гг. в условиях экономических преобразований: динамика изменения и основные проблемы по результатам качественного исследования.....	159

А.Г. Эфендиев, П.С. Сорокин	
Крестьянство Белгородской области в 2000–2013 гг.: комплексный анализ развития хозяйственной деятельности и социальной организации сельской жизни	168

R. Hervouet	
The (Post)Soviet Type Paternalism: An Ethnography of the Kolkhoz Workers' Condition in Belarus.....	178

4TH LCSR INTERNATIONAL WORKSHOP “SOCIAL AND CULTURAL CHANGES IN CROSS-NATIONAL PERSPECTIVE: VALUES AND MODERNIZATION”

N. Soboleva	
Gender Attitudes and Vulnerability	187

РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

А.А. Вейхер	
Оценка скрытой заболеваемости методами представительных опросов: необходимость, возможности и ограничения.....	197

Е.В. Селезнева	
Оценка последствий введения новых форм участия населения в оплате медицинской помощи	206
М.Л. Сиротко, Е.А. Стребкова, М.Г. Колосницына, И.И. Широков	
Медико-экономическая оценка моделей лечения хронических вирусных гепатитов (на примере Самарской области).....	213
А.Л. Темницкий	
Мотивация умеренных и завышенных притязаний медицинских работников к размеру заработной платы	223
 РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ	
А.А. Бляхман, Н.А. Серова	
Образовательная миграция абитуриентов региональных вузов: взаимосвязь академической успешности студента со средой его средней школы	235
А.Я. Бурдяк	
Благосостояние домохозяйства и школьное образование ребенка в москве	245
А.В. Морозова, Е.Г. Плотникова	
Самостоятельная работа студентов: проблемы, средства организации и контроля	253
О.В. Перфильева	
Стратегическое развитие университета с учетом потребностей территорий	263
Н.К. Радина	
Образовательная миграция в контексте новой миграционной политики России.....	271
А.В. Серкин	
Динамика результатов международных сравнительных исследований качества образования и исторический контекст развития образовательных систем.....	279
В.А. Силаева, А.М. Силаев	
Методы коррекции инфляции баллов ЕГЭ	290

Е.Н. Мельгенисова, С.Р. Халимова

Анализ возможностей повышения конкурентоспособности
российских университетов на мировом уровне
(на примере «классических» университетов СФО) 301

М.А. Шарова

Финансовые показатели функционирования образовательных учреждений
высшего профессионального образования: взаимосвязь дефицита доходов
вузов, динамики цен на образовательные услуги, оплаты труда
и производительности труда сотрудников 309

J. Du

The Promotion of Culture in Citizenship Education and Its Influences
on Students' Multiple Identities in China.....317

К. Trasberg, V. Trasberg

Teachers' Labor Market, PISA and Wages 327

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В АНАЛИЗЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Г.В. Заходякин

Инструменты стратегического планирования цепей поставок
в нефтегазохимическом комплексе с учетом экологических факторов..... 337

Н.М. Ибрагимова

Налоги потребителей в Узбекистане: оценка их эффективности
по модели стохастических границ 347

В.А. Крюков, И.А. Гринец

Исследование процессов накопления «критической массы»
институциональной среды при освоении новых источников
углеводородов (на примере сланцевого газа в США) 356

Ю.А. Кузнецов, С.Е. Маркова, О.В. Мичасова

Математическое моделирование динамики смены
поколений телекоммуникационных услуг 368

Е.А. Мальцева

Влияние здоровья на предложение труда лиц пенсионного возраста 376

А.Р. Бахтизин, Е.Д. Сушко

Моделирование региона как сложной
социо-эколого-экономической системы 382

A.A. Bozhya-Volya, D.B. Potapov, I.N. Shafranskaya

Determinants of City Quality-of-Life Perception:
The Interaction between City and Life Satisfaction..... 389

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СЕМИНАРЫ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

А.С. Ахременко, А.П.-Ч. Петров

Политическое инвестирование ресурсов и воспроизводство
общественной системы: динамическая математическая модель 403

Т.Л. Барандова

Институт омбудсмана и биополитика современного государства:
пенитенциарные и миграционные сегменты.....415

А.Д. Куманьков

Основная задача политики XXI века: в поисках нового понятия врага..... 424

С.А. Рагозина

Миграционная политика Катара: исключение, адаптация
и построение национальной идентичности..... 432

Е.В. Сироткина

Институционализация партийной системы. Тест на устойчивость..... 440

Р.Ф. Туровский

Электоральная конкуренция на субнациональном уровне в России:
легитимность, централизация и клиентелизм 449

О.В. Хлоповских, Ю.О. Гайворонский

Управление электоральной конкуренцией и консолидация
региональных политических режимов (на примере губернаторских
выборов в Сибирском федеральном округе)..... 459

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СЕМИНАРЫ: СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Л.Ф. Борусяк

Реклама (не)безопасного секса как зеркало
политических изменений в стране 471

Я.Н. Крупец, Н.А. Нартова, Е.Л. Омельченко, Г.А. Сабирова

Молодежь Санкт-Петербурга и Ульяновска: за пределами
единой гражданской идентичности 479

О.В. Хлоповских,
Ю.О. Гайворонский

Центр фундаментальных
исследований
Национального
исследовательского
университета «Высшая
школа экономики»

УПРАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИЕЙ И КОНСОЛИДАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

(НА ПРИМЕРЕ ГУБЕРНАТОРСКИХ
ВЫБОРОВ В СИБИРСКОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ)¹

В предлагаемой статье анализируются практики ограничения электоральной конкуренции на губернаторских выборах в России. Целью исследования стало выявление основных факторов, благодаря которым практики электорального авторитаризма получили устойчивое воспроизведение в региональном избирательном процессе. Прежде всего внимание сосредоточено на контроле федеральных и региональных властей структуры акторного политического пространства при формировании предвыборных списков и конкуренции на губернаторских выборах, также осуществлено соотнесение эффективности данного контроля и уровня консолидации региональных режимов. В соответствии с данными факторами выделены типы управления электоральной конкуренцией.

Управление электоральной конкуренцией в контексте авторитарных режимов

В конце XX — начале XXI вв. политические режимы государств так называемой «третьей волны» демократизации [Хантингтон, 1993] чаще всего

---

¹ Исследование выполнено в рамках программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета — Высшей школы экономики по теме «Структурный анализ региональных политических режимов и электорального пространства», реализуемой Лабораторией региональных политических исследований.

принимают некоторое промежуточное положение, сочетая в себе авторитарные и демократические черты. Существует множество теорий, классифицирующих «среднее состояние» или положение в «серой зоне» [Diamond, 2002]. Именно с этим связано появление концепции электорального авторитаризма — режима, который заимствует демократические практики, которые, тем не менее, не исполняются надлежащим образом. Предполагается наличие проведения выборов при предоставлении всеобщего избирательного права населению; уровень политического плюрализма минимален, но оппозиция допускается к участию в выборах; присутствует низкий уровень соревновательности — оппозиционные партии получают места в парламентах, хотя и не выигрывают выборы [Schedler, 2006]. К тому же процедура выборов подвергается постоянным манипуляциям, которые включают как ограничение или запрет для кандидатов на вход в электоральное поле, так и пренебрежение политическими правами и свободами граждан, ограничение доступа к информации [Lehoucq, 2003; Ghandi, Lust-Okar, 2009]. Кроме того, нарушается принцип неопределенности исхода выборов. Таким образом, в фокусе электорального авторитаризма оказываются авторитарные методы достижения власти и доступа к ней.

С целью анализа указанных методов были проанализированы элементы так называемых «встроенных игр» (nested games) [Schedler, 2006], когда, с одной стороны, включаются механизмы по контролю результатов и процедуры голосования властями, а с другой — попытки провести реформы, которые бы смогли изменить сложившийся порядок. «Встроенные игры» идут по правилам, но возможность их нарушить не исключена. Иными словами, существуют структурные предпосылки для проведения манипулятивных действий заинтересованными лицами — проведение выборов с использованием технологий и практик, которые изменяют пункты цепи демократического выбора, нарушая принцип равенства. Институциональное меню манипуляций включает контролирование сфер законодательной и судебной власти, выборов, медиа, гражданского общества, региональных властей. Наряду с покупкой голосов, лишением избирательного права одним из важнейших аспектов является исключение кандидатов и фрагментация оппозиции, когда для избирателя сужается спектр выбора.

Выборы в России стали скорее инструментом авторитаризма, нежели демократии. На основании имеющихся данных К. Росс приходит к выводу, что чаще всего отказы получали оппозиционные партии [Ross, 2011]. Одним из основных способов управления электоральной конкуренцией стал контроль за процессом выдвижения кандидатов [Birch, 2011]. Сюда входит соз-

дание бюрократических барьеров для регистрации кандидатов и партий, их удаление на различных основаниях. В целом возможно выделение трех видов манипуляций: с правилами, избирателями и голосами.

Помимо институциональных манипуляций, связанных с отказами в регистрации, тематика управления конкуренцией в акторном пространстве политической системы России дополняется исследованием технологии спойлерства. Анализируя особенности электоральных процессов в России, С. Уайт изучил практики во время выборов (использование административного ресурса, фальсификации на выборах), а также затронул тематику спойлерства, обозначив ее как одну из черт, характерных для электорального процесса России [White, 2011].

Базовые характеристики процесса формирования списков кандидатов в СФО

Если говорить об уровне конкурса на место главы региона, то нельзя сказать, что после 2000 г. изменилась интенсивность выдвижения: в период 1995–1999 гг. она составляла 5,39, а в 2000–2004 гг. — 5,65. Проверка альтернативной гипотезы с помощью критерия Манна — Уитни для двух независимых выборок подтверждает, что среднее число кандидатов в указанные периоды не отличается (табл. 1).

Таблица 1. Интенсивность выдвижения: проверка статистической гипотезы критерием Манна — Уитни^а

Mann-Whitney <i>U</i>	171,000
Wilcoxon <i>W</i>	342,000
<i>Z</i>	–0,748
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,454
Exact Sig. [2 · (1-tailed Sig.)]	0,476 ^б

^а Группирующая переменная: период времени.

^б Not corrected for ties.

Помимо интенсивности выдвижения, важно обратить внимание и на статистику отказов в регистрации. Причинами таковых чаще всего становились некорректно заполненные подписные листы либо непредоставление в избирком всех необходимых документов. Если сравнивать периоды до 2000 г. и после, то разницы между этими периодами в процентных пока-

зателях зарегистрированных кандидатов от подавших документов нет. Этот вывод также подтверждается при проверке гипотезы критерием Манна — Уитни (табл. 2).

Таблица 2. Отказы в регистрации: проверки гипотезы критерием Манна — Уитни^a

Mann-Whitney <i>U</i>	129,000
Wilcoxon <i>W</i>	265,000
<i>Z</i>	−0,553
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,580
Exact Sig. [2 · (1-tailed Sig.)]	0,621 ^b

^a Группирующая переменная: период времени.

^b Not corrected for ties.

Таким образом, можно считать, что на протяжении периода 1996—2004 гг. в целом был ровный конкурентный фон, нельзя сказать, т.е. периоды до и после 2000 г. значительно отличаются. Это свидетельствует об общем тренде, однако кампании, составляющие выборку, включают примеры как побед, так и поражений инкубентов.

Если оттолкнуться от базовой предпосылки данного исследования, что инкубенты будут стремиться ограничить акторное поле, то можно ли утверждать, что победа инкубента всегда проходила в ситуации низкого уровня конкуренции (малого числа кандидатов)? Да, действительно, статистический анализ указывает на достоверность данного утверждения: коэффициент корреляции значим и составляет −0,375. С другой стороны, плотность связи довольно низкая, поэтому необходимо уточнить и детализировать данный результат.

Если рассмотреть частоту использования манипулятивных практик², то нулевая гипотеза об отсутствии разницы в количественных показателях использования манипулятивных практик в период до и после 2000 г. не подтверждается при проверке критерием Манна — Уитни (табл. 3).

Другими словами, можно утверждать, что после 2000 г. манипулятивные практики применялись чаще, методы ограничения электоральной конку-

---

² Имеются в виду выдвижение кандидатов спойлеров, двойников, технических кандидатов, отстранения потенциальных соперников (как через отказы в регистрации, так и через давление и сговор). Кроме того, рассматриваются манипулятивные практики, которые использовали как инкубенты, так и их оппоненты.

ренции стали более изощренными, «меню манипуляций» расширилось. При этом победа инкумбента на протяжении всего исследуемого периода чаще всего сопровождалась использованием методов по ограничению конкуренции (коэффициент корреляции составил 0,441).

Таблица 3. Использование манипулятивных практик: проверка гипотезы критерием Манна — Уитни^a

Mann-Whitney <i>U</i>	100,000
Wilcoxon <i>W</i>	290,000
<i>Z</i>	−3,115
Asymp. Sig. (2-tailed)	0,002
Exact Sig. [2 · (1-tailed Sig.)]	0,006 ^b

^a Grouping Variable: период времени.

^b Not corrected for ties.

Модели управления электоральной конкуренцией

В связи с многообразием методов манипуляции акторным пространством и характеристиками региональных политических режимов возникает потребность их классификации. Для решения поставленной задачи предлагается использовать следующие параметры: частота использования авторитарных практик и успешность применения, наличие инкумбента и (или) его избираемость, активность оппозиции — ее участие в избирательном процессе. Критерием успешности практик является факт победы актора, использующего авторитарные методы ограничения конкуренции.

Таблица 4. Практики электорального авторитаризма

	Кандидаты-двойники	Спойлеры	Технические кандидаты	Отказы в регистрации	Другие способы	Всего
Модель 1	2	2	8	5	6	23
Модель 2	2	0	2	0	3	7
Модель 3	0	0	0	1	0	1
Всего	4	2	10	6	9	31

Модель 1. Инкубентная моноцентрическая электорального авторитаризма

К инкубентной моноцентрической модели электорального авторитаризма можно отнести избирательные кампании в Томской, Омской, Читинской, Кемеровской областях, Усть-Ордынском Бурятском автономном округе, Агинском Бурятском автономном округе, республиках Хакасия, Бурятия, Тыва.

Первостепенной характеристикой этой модели является наличие инкубента, который неоднократно переизбирался на пост главы региона. В период 2000–2004 гг. губернаторы данной группы баллотировались и успешно переизбирались на второй и (или) третий срок. Большинство из них являются «долгожителями», некоторые назначены еще Б.Н. Ельциным: В.М. Кресс (с 1991 г.), К.П. Полежаев (с 1991 г.), Р.Ф. Гениатулин (с 1991 г.), А.Г. Тулеев (с 1997 г.), либо были избраны еще в середине 1990-х годов: В.Г. Малеев (в 1996 г.), Б.Б. Жамсуев (в 1997 г.), А.И. Лебедь (в 1996 г.). Выборы во всех этих регионах в 2000-е годы проходили в один тур и завершались победой инкубента подавляющим числом голосов.

Сложившиеся в данных регионах режимы можно назвать персоналистскими в рамках которых у одного актора (главы региона и его группы влияния) сосредоточены значительные ресурсы (административный, финансовый). Только он оказывает влияние на акторную структуру, монопольно и успешно использует авторитарные практики. Инкубентная моноцентрическая модель электорального авторитаризма характеризуется высокой степенью управляемости электоральной конкуренцией, использованием технологий технических кандидатов, спойлеров и других способов ограничения акторного пространства в период после 2000 г.

Кроме применения манипулятивных практик в предвыборный период, инкубенты создавали выгодный «соревновательный» климат, заранее договариваясь с противниками. Несмотря на сотрудничество глав регионов с представителями крупного бизнеса, в политическом пространстве отсутствовали представители ФПГ, которые бы выступали оппозиционно по отношению к инкубентам. Данные регионы не становились площадками для разделения сфер влияния между конкурирующими группами. В целом присутствие доминантной фигуры — инкубента, обладающего ресурсами различного характера, — снижает стимулы оппозиции к участию, так как итог выборов достаточно предсказуем.

В рассматриваемой группе регионов широко использовалась практика выдвижения технических кандидатов с целью имитации конкуренции в том случае, когда другие (оппозиционные) кандидаты не выдвигались и суще-

ствовала угроза срыва выборов. Это происходило при полном доминировании одной политической фигуры (Б. Жамсуев — в Агинском Бурятском автономном округе, Р. Гениатулин — в Читинской области, А. Тулеев — в Кемеровской и т.д.), которые избирались не на первый срок, а давно находились у власти. Технические кандидаты преимущественно малоизвестны населению. Однако зачастую важно создать видимость конкурентности, в связи с чем могут быть выбраны фигуры, которые на первый взгляд обладают социальным статусом и репутацией. Этим обеспечивается некоторая гетерогенность внутри набора технических кандидатов, вследствие чего выборы воспринимаются избирателем как конкурентные. В 2003 г. в Томской области у действующего губернатора В. Кресса было два дублера (всего участвовало пять кандидатов), один из которых также был представителем администрации области, а второй — одним из руководителей местного общественного фонда. Аналогичная ситуация была в 2004 г. в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе у В. Малеева, действующего губернатора региона с 1996 г. Здесь на выборах главы администрации был технический кандидат В. Хингеев, заместитель главы одного из районов округа, который в итоге получил лишь 0,66% голосов.

Технология спойлерства использовалась намного реже. В 2002 г. на выборах в Бурятии у Л. Потапова был серьезный конкурент, кандидат Б. Семенов, депутат Госдумы от «Единой России», бурят по национальности. Чтобы обезопасить себя, Л. Потапов организовал выдвижение «этнических» спойлеров, призванных расколоть бурятский электорат Б. Семенова.

Кроме того, успешность инкубентов в данной модели заключалась не только в возможности применения практики электорального авторитаризма, но также и в способности противостоять аналогичным попыткам оппонентов. В 2004 г. в Усть-Ордынском автономном округе получил регистрацию некто В. Малеев, однофамилец действующего губернатора, но он снял свою кандидатуру за четыре дня до выборов. Подобная ситуация произошла и в Республике Бурятия в 2002 г., когда в избирательный бюллетень пытался попасть Л.В. Потапов — однофамилец действующего губернатора Л.В. Потапова. В указанных случаях попытки со стороны оппозиции повлиять на электоральное пространство не удались.

Модель 2. Полицентрическая соревновательного авторитаризма

Данная модель характеризуется отсутствием доминантной фигуры губернатора, наличием политического плюрализма, а также конкурентностью выборов, которые заканчивались проигрышем инкубента, либо его переизбрание было затруднено. В данную группу включаются Алтайский край, Таймырский Долгано-Ненецкий автономный округ, Красноярский край,

Иркутская область, Эвенкийский автономный округ. Избирательные кампании в этой модели отличались одновременным использованием авторитарных практик различными политическими силами. Кроме того, исход выборов в сложившейся ситуации не был предсказуем, как в первом типе, поэтому данная модель относится к соревновательному авторитаризму.

В регионах рассматриваемой модели не сложилось устойчивых политических режимов. Так, например, в Алтайском крае кампании 1996 и 2000 гг. выигрывал оппозиционный А. Суриков, но в борьбе с М. Евдокимовым он во втором туре потерял губернаторское кресло в 2004 г. В Таймырском Долгано-Ненецком автономном округе также не сложилась моноцентрическая система. С 1991 по 2001 г. пост главы администрации занимал Г.П. Неделин, однако на выборах в 2001 г. он столкнулся с серьезным конкурентом — А. Хлопониным, представляющим «Норильский никель». В Эвенкийском автономном округе сначала оппозиционный кандидат А. Боковиков в 1997 г. сместил лояльного властям инкумбента А. Якимова, затем в 2001 г. не стал участвовать в выборах. Основное противостояние развернулось между одним из директоров компании «ЮКОС-РМ» Б. Золотаревым и Е. Васильевым, который представлял интересы компании «Славнефть».

В целом можно заключить, что несостоятельность губернаторов привела к нестабильности региональных политических режимов вследствие активности оппозиции и невозможности контролировать акторную структуру. Причиной провалов глав регионов было слабая поддержка населения. Немаловажно также отметить, что одним из ключевых факторов, влияющих на факты управления электоральной конкуренцией, является присутствие в регионе крупных бизнес-структур. Прежде всего недопуск сильных конкурентов до участия в выборах оказывался невозможным из-за принципиального несовпадения целей между конкурентами. При партийной конкуренции либо противостоянии ветвей власти возможно договориться с соперником, например, путем его кооптации во власть, компромисс же между бизнес-структурами маловероятен. Слабые же губернаторы не только допускали атаки в свою сторону, но и никак не могли повлиять на участие основных соперников.

Выборы были альтернативными, несмотря на то что партии и в регионах этой модели не были активными участниками избирательного процесса. Эта модель включает регионы, где произошло столкновение интересов нескольких ФПГ, следствием чего стала борьба ставленников бизнеса за кресло главы региона при отсутствии инкумбента. Если же он участвовал в выборах, то не мог эффективно противостоять давлению конкурентов и не имел достаточно ресурсов для использования манипулятивных практик.

Модель 3. Конкурентная электоральная

Особенностью этой группы регионов стало отсутствие применения практик электорального авторитаризма с чьей-либо стороны, которые бы редуцировали акторное пространство. Также кампании отличались высоким уровнем политического плюрализма, а результаты выборов не были предсказуемы, что стимулировало оппозицию к активному участию. Представителями этой модели являются Новосибирская область и Республика Алтай.

В Новосибирской области постоянно происходила смена глав. В 1996 г. руководителем администрации стал В.П. Муха, в 1999 г. он занял третье место, проиграв В.А. Толоконскому (стал победителем после третьего тура), который в 2003 г. стал победителем уже в первом туре, получив 57,67%. Несмотря на высокий результат, выборы не были безальтернативными, остальные пять кандидатов активно участвовали в предвыборной кампании. Помимо инкумбента, поддерживаемого федеральными властями, были кандидаты от КПРФ, СПС, ЛДПР. В Республике Алтай в 1997 г. главой стал С.И. Зубакин, но он не смог переизбраться на второй срок в 2001 г., проиграв М.И. Лапшину.

* * *

Итак, предпосылки и элементы электорального авторитаризма в России возникли до консолидации авторитарного режима в РФ в середине 2000-х годов. Манипулятивные практики чаще использовались после 2000 г., однако на протяжении всего исследуемого периода победа инкумбента обычно проходила в условиях низкого уровня конкуренции.

Решающими факторами эффективности управления электоральной конкуренцией стали стабильность и уровень консолидации региональных политических режимов. Применяя авторскую классификацию моделей электоральной конкуренции к прошедшим в 2012–2013 гг. избирательным губернаторским кампаниям, следует указать на уклон в сторону первой модели. Использование популярной практики технических кандидатов и остальных методов является лишь следствием несостоятельности оппозиции и моноцентризма региональных режимов. Поэтому практики, связанные с непосредственной манипуляцией со списком кандидатов, являются производными от акторного контекста, сложившегося еще до выборов. Первоначальная высокая активность оппозиции была нивелирована вследствие применения для отбора кандидатов муниципального фильтра, который выступил наиболее эффективной авторитарной практикой для влияния на акторное пространство. Последующее использование инкумбентами технических кандидатов также было вторичной практикой. Бесспорно, усилилось влияние федерального центра, который не мог допустить перехода к полицентрическому типу конкуренции.

Литература

Хантингтон С. Третья волна: демократизация в конце XX в. М., 2003.

Birch S. Electoral malpractice. Oxford, 2011.

Diamond L. Thinking about Hybrid Regimes // Journal of Democracy. 2002. Vol. 13. No. 2.

Ghandi J., Lust-Okar E. Elections under Authoritarianism // Annual Review Political Science. 2009. Vol. 12.

Lehouq F. Electoral Fraud: Causes, Types, and Consequences // Annual Review Political Science. 2003. Vol. 6. No. 3.

Ross C. Regional Elections and Electoral Authoritarianism in Russia // Europe-Asia Studies. 2011. Vol. 63. No. 4.

Schedler A. (ed.) Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition. Boulder, 2006.

White S. Elections Russian-Style // Europe-Asia Studies. 2011. Vol. 63. No. 4.